

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛЬНОГО СОСТАВА УЧРЕЖДЕНИЙ РАН: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Study of the Personal Staff of the Institutions of the Russian Academy of Sciences: Past and Present

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 15-06-99604.

Аннотация: в статье по документам архивов РАН в Санкт-Петербурге реконструирована история изучения в XVIII – начале XXI в. личного состава Императорской Санкт-Петербургской-Российской-Всесоюзной академии наук – членов Конференции (Общего собрания) Академии наук и рядовых сотрудников академических учреждений. В 1922 г. архивы административных органов управления Академии наук были объединены в единый Архив РАН. С начала XXI в. сотрудники Санкт-Петербургского филиала Архива РАН создают доступную в сети Интернет базу данных документов по личному составу Санкт-петербургских-петроградских-ленинградских учреждений академии.

Abstract: the article reconstructs the history of the study of the personnel of the Imperial Saint-Petersburg—all-USSR—Russian Academy of Sciences (members of the Conference (General meeting) of the Academy of Sciences and ordinary employees of academic institutions) according to the documents of the archives of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg in the 18th – the beginning of the 21st centuries. In 1922 the archives of the administrative bodies of the Academy of Sciences were merged into a single Archive of the Russian Academy of Sciences. Since the beginning of the 21st century the staff of the St. Petersburg Branch of the Archive of RAS develops the available on the Internet database of documents on the personnel of Saint-Petersburg-Petrograd-Leningrad institutions of the Academy.

Ключевые слова: история науки, историческая наука, Архив Императорской Санкт-Петербургской-Всесоюзной-Российской академии наук, персональный состав, фонды учреждений, личные фонды, документы, справочники.

Keywords: history of science, historical scholarship, Archive of the Imperial Saint-Petersburg-all-USSR-Russian Academy of Sciences, personnel, official records, personal papers, documents, reference books.

Проблема выявления, изучения и ввода в научный оборот документов о персональном составе Российской академии наук (ординарные и экстраординарные академики, адъюнкты, профессора, члены-корреспонденты, почетные члены) и личном составе ее учреждений на протяжении 300 лет истории высшего научного учреждения страны является составной частью

историко-научных исследований по реконструкции институциональной и социальной истории высшего научного учреждения России. Эту проблему невозможно решить без обращения к документам академических архивов, прежде всего Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (в 1922—1963 гг. — Архив РАН — АН СССР), первого научного архива России и крупнейшего центра документации Императорской Санкт-Петербургской-Всесоюзной-Российской академии наук.

Вскоре после основания Петербургской АН секретари Конференции (Общего собрания) — первый историограф академии Х. Гольдбах и «вице-секретарь», затем конференц-секретарь Г.Ф. Миллер — озаботились изучением предыстории создания и первых десятилетий деятельности академии. Оба ученых были причастны к организации документирования деятельности Академии наук и создания ее первых архивов — Канцелярии и Конференции [Тункина, 2016(а). С. 16, 18; Тункина, 2016(б). С. 88—95, 97—98]. В 1735 г. академик Х. Гольдбах представил в Конференцию записку «Начертание правил для составления истории Санкт-Петербургской Академии наук» [Предложение, 1865; рус. перевод: Предложение, 1983]. Автор записки осознавал значимость документальных материалов архивов Конференции и Канцелярии АН для истории науки и образования в России и справедливо полагал, что истории каждого академического учреждения — Академии художеств, Библиотеки, Кунсткамеры, Нумизматического кабинета и проч. — должны быть написаны отдельно, причем «поручены одному или нескольким академикам». В 1741 г. Х. Гольдбах зачитал Конференции часть своего исследования по истории академии, которое осталось неопубликованным (и рукопись этой работы до сих пор не обнаружена; [Юшкевич, Копелевич, 1983. С. 86]).

Первая краткая история АН «Императорская Академия наук со всем, что до оныя принадлежит» издана директором Канцелярии АН И.Д. Шумахером в альбоме «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук...» (1741) [Палаты, 1741]. В описание включено «Краткое изъяснение о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры» [переизд.: Шумахер, 1999], включающее список президентов, советников, профессоров, почетных членов, адъюнктов, студентов Академии наук, сотрудников Библиотеки и Кунсткамеры, Типографии, Словолитни и пр. Таким образом, здесь впервые обнародован перечень академических учреждений и списки личного состава с первых десятилетий существования Академии наук и художеств.

В связи с подготовкой 50-летнего юбилея Академии наук в 1774 г. академику Г.Ф. Миллеру, возглавлявшему тогда Московский архив Коллегии иностранных дел, было поручено написать ее историю, которую он довел до 1733 г. Продолжение истории Академии наук с 1733 до 1743 г. «в сухой, чисто летописной форме» было написано помощником историографа

Российской империи, адъюнктом по истории И.Г. Штриттером. Авторы изучили академические протоколы и другие документы Конференц-архива и Архива Канцелярии АН за 1733–1743 гг., которые высылались в подлинниках или копиях в Москву. Совместный труд Г.Ф. Миллера и И.Г. Штриттера по истории АН на немецком языке был издан более чем столетие спустя стараниями академика М.И. Сухомлинова [Материалы, 1890. Т. 6]. Только в 2006 г. в русском переводе Б.А. Старостина и с комментариями С.С. Илизарова была опубликована часть, написанная Г.Ф. Миллером [Миллер, 2006].

В серийных сборниках академических трудов «Acta», «Nova acta», «Mémoires» и др. с 1776 г. стали печататься академические отчеты под названием «История Академии» («Histoire de l'Académie»). Отчеты готовил конференц-секретарь и штат Конференц-архива по материалам протоколов, протокольных бумаг и «ученой корреспонденции» [Тункина, 2016(а). С. 129]. Сведения о личном составе членов Конференции и почетных членах, перечень академических административных органов и учреждений, сведения об их персонале содержат «Месяцесловы» и «Адрес-календари», издававшиеся с 1765 по 1917 г. [см., например: Месяцеслов, 1767. С. 95–96; Адрес-календарь, 1851. С. 168–172], а также «Памятные книжки Имп. Академии наук», выходившие в 1894–1914 гг. [см., например: Памятная книжка, 1894; 1895; 1903; 1913; 1914]. В официальных отделах периодических изданий Министерства народного просвещения, которому была подчинена Имп. АН по регламенту 1803 г., в частности в «Журнале Министерства народного просвещения», печатались распоряжения о назначении ординарных академиков и адъюнктов, сведения о награждениях и увольнениях. Извлечения из протоколов заседаний Конференции в XIX в. обнародовались в газетах («Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и др.), журналах («Отечественные записки», «Современник», «Журнал Министерства народного просвещения», «Записки Имп. АН», «Ученые записки Имп. АН» и др.), периодических изданиях самой академии, а также в «Сборнике» и «Известиях» Отделения русского языка и словесности (ОРЯС) – Второго отделения АН, вошедшего в состав Имп. АН после ликвидации Николаем I основанной Екатериной II Российской академии (1783–1841), главного центра гуманитарных исследований той эпохи. В научной и общественно-политической периодике можно найти списки действительных и почетных членов, членов-корреспондентов по порядку избрания, сведения об изменениях в личном составе и пр. С 1865 по 1916 г. печатались отдельные оттиски со списками личного состава академии и подведомственных ей учреждений [см., например: Список, 1894; 1916; Личный состав, 1896].

Следует отметить, что в первой половине XIX в. попытки историко-научных исследований носили эпизодический характер. В 1853 г. историк, ака-

демид А.А. Куник опубликовал статью под «говорящим» названием «Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии». На его взгляд, главная причина такого положения — невозможность составления истории многосторонней деятельности АН одним человеком, который должен обладать энциклопедическими знаниями в разных дисциплинах, недостаточность и неразработанность архивной источниковой базы (документов архивов Конференции и Комитета правления АН, государственных архивов), неизученность общеисторического контекста деятельности Академии наук в XVIII в. [Куник, 1853(а)]. Но именно по инициативе А.А. Куника с начала 1850-х гг. в «Ученых записках» Академии наук стала печататься историко-литературная летопись академии, включавшая первые публикации документов из архивов Конференции, Канцелярии / Комитета правления АН [Куник, 1853(б); 1853(в); 1853(г); 1855(а); 1855(в); 1855(г)], и его собственные статьи по истории академии [Куник, 1855(д)]. Историк составил и обнародовал первый список президентов и вице-президентов за 1725—1855 гг. [Куник, 1853(е)], список учеников академической гимназии 1725—1731 гг. [Куник, 1855(б)] и издал два сборника документов по истории академии [Куник, 1865(а); 1865(б)].

В период реформ 1860-х гг., в связи с подготовкой к столетию со дня смерти М.В. Ломоносова (1865) и 150-летию юбилею Академии наук (1876), документы Архива Комитета правления и Архива Конференции Императорской АН были широко востребованы в научной работе членов академии. Малоизвестную историю Академии наук и просвещения в России XVIII в. невозможно было написать без обращения к документам академических архивов, которые фактически оставались неразобранными и неописанными. Академики поставили вопрос о необходимости принятия мер по обеспечению сохранности, описанию и публикации архивных богатств академии. Год от года востребованность документов возрастала в связи с проведением исследований по истории русской науки и культуры XVIII — начала XIX в. и истории Академии наук. При подготовке к 150-летию Академии наук архивариус Конференции АН В.П. Шемиот подготовил и издал по материалам Конференц-архива первый полный общий список членов академии со дня ее основания вплоть до 1872 г. по порядку их избрания, снабженный алфавитным указателем [Общий список, 1873].

Академики А.А. Куник, Я.К. Грот [Грот, 1862; 1865], К.С. Веселовский [Веселовский, 1865; 1872; 1893; 1896(а); 1896(б); 1896(в); 1898(а); 1898(б); 1900], П.С. Билярский [Билярский, 1849; Материалы, 1865], П.П. Пекарский [Пекарский, 1858; 1860; 1862; 1864; 1865(а); 1865(б); 1865(в); 1865(г); 1866(а); 1866(б); 1867; 1868(а); 1868(б); 1870—1873; 1872], В.И. Ламанский [Ломоносов, 1865], М.И. Сухомлинов [Сухомлинов, 1865—1866; 1874—1888; 1877(а); 1877(б); 1879; 1889] оставили потомкам

богатые фактическим материалом, не устаревшие и поныне труды (монографии, статьи, отдельные публикации и сборники документов) по истории отечественной науки, литературы и просвещения, ввели в научный оборот огромный массив источников по истории Академии наук. Именно они стали основоположниками фундаментальной истории науки в России. Академики заложили принципы историко-научных исследований и выработали правила публикации исторических документов. К их трудам как к кладезю информации и образцам научной тщательности до сих пор обращаются историки науки и академические архивисты.

В XIX в. основное внимание уделялось документальной реконструкции биографий административного руководства и членов Конференции АН. Совершенно неизученными оставались многие аспекты социальной истории науки, в том числе жизнь и деятельность «низшего персонала» академии. Но важнейшие архивные находки незамедлительно вводились в научный оборот. Так, П.С. Билярский в 1865 г. обнаружил на заседании Конференции неизвестную рукопись М.В. Ломоносова «Краткая история о поведении академической Канцелярии...», обнаруженную им в архиве Конференции. В том же году документ одновременно издали В.И. Ламанский и П.С. Билярский [Ломоносов, 1865. С. 26–73; Материалы, 1865. С. 049–0101. Переизд.: Ломоносов, 1957; 2012]. Академик П.П. Пекарский собрал и обобщил материалы по истории русского просвещения рубежа XVII–XVIII вв., посвятил ряд исследований академикам первого периода деятельности Академии наук, в том числе Ж.Н. Делилю, Л. Эйлеру, В.К. Тредиаковскому, М.В. Ломоносову, П.И. Рычкову и др. [Пекарский, 1858; 1860; 1862; 1864; 1865(а); 1865(б); 1865(в); 1865(г); 1866(а); 1866(б); 1867; 1868(а); 1868(б); 1872]. В фундаментальной истории Академии наук, основанной на изучении документов государственных и академических архивов, он довел повествование вплоть до 1767 г. [Пекарский, 1870–1873].

Значительный вклад в дело изучения академической истории и отечественного просвещения внес преемник П.П. Пекарского по ОРЯС академик М.И. Сухомлинов [Сухомлинов, 1865–1866; 1877(а); 1877(б); 1879; 1889; 1896], прославившийся «Историей Российской Академии» в восьми выпусках, которая выходила в течение десятилетия [Сухомлинов, 1877–1887]. Именно ему была поручена подготовка к печати 10-томного архивного сборника, включившего более 8000 документов по ранней академической истории. Многолетний издательский проект в 1882 г. инициировал президент Императорской АН Д.А. Толстой, который обратился к материалам академических архивов в связи с изучением истории гимназии и университета Петербургской АН XVIII в. [Толстой, 1885(а); 1885(б)]. Граф предложил издать сборник документов «Материалы для истории Императорской Академии наук» под редакцией М.И. Сухомлинова. Отбор документов из фонда академической Канцелярии XVIII в. проводил архивариус Конфе-

ренц-архива В.П. Шемиот. Показательно, что в сборник были включены значительные массивы документов не только о членах академии, но и о рядовых сотрудниках (переводчиках, архитекторах, врачах, актуариусах, архивистах, библиотекарях, музейных служителях, писцах, рисовальщиках, граверах, мастерах инструментальных палат, работниках Типографии и пр.). Эти документы впервые представили богатейшие материалы по институциональной и социальной истории науки в России вплоть до 1750 г. Первый том серии вышел в 1885, последний, десятый, — в 1900 г. [Материалы, 1885—1900]. Издание было прекращено по настоянию статс-секретаря С.Ю. Витте как разорительное для государственного бюджета. Подготовительные материалы еще к 12 томам (копии документов за 1750—1803 гг.) остались в рукописи и хранятся в СПбФ АРАН [Тункина, 2016(а). С. 382—383]. Параллельно М.И. Сухомлинов занимался подготовкой и редактированием академического собрания сочинений М.В. Ломоносова, предпринятого по решению Отделения русского языка и словесности Императорской АН: за 15 лет опубликовано пять томов с вступительной статьей и научными комментариями [Сочинения, 1891—1902].

Другим важнейшим, но растянувшимся на 28 лет, издательским предприятием по документам Конференц-архива стало издание по постановлению Общего собрания АН подлинных академических протоколов XVIII в. В 1897 г. под наблюдением неперменного секретаря К.С. Веселовского вышел из печати первый том протоколов заседаний Конференции АН XVIII в., подготовленный к печати при содействии филолога-классика академика А.К. Наука. Второй том опубликован в 1899 г., третий — в 1900 г., четвертый — в 1911 г., все три под наблюдением академика К.Г. Залемана [Протоколы, 1897—1911]. Издание имело большое значение для детализации истории Академии наук XVIII в., реконструкции биографий ее членов и рядовых академических сотрудников.

Таким образом, во второй половине XIX в. трудами академиков Императорской АН были обнародованы архивные документы, освещающие ее историю за первые 140 лет деятельности. Именно «в этот период сложились основные черты академического летописания: междисциплинарный подход и рассмотрение истории Академии наук в неразрывной связи с историей страны и историей образования в России» [Чумакова, 2010. С. 260].

В начале XX в. работы по изучению персонального состава и истории учреждений Императорской Санкт-Петербургской Академии наук продолжил младший письмоводитель Канцелярии Конференции, а в 1912—1921 гг. первый заведующий Архивом Конференции Б.Л. Модзалевский. Результаты его работы по научному описанию и систематизации документов нашли отражение в опубликованном списке членов Императорской АН с 1725 по 1907 г. [Список, 1908]. Им же были изданы литографиро-

ванные портреты на отдельных листах членов Императорской Российской академии с исторической справкой [Сорок семь, 1911(а); Сорок шесть, 1911(б)], организована работа по выявлению, описанию, экспонированию и публикации документов на выставке «Ломоносов и Елизаветинское время», открытой в январе 1912 г. в залах Императорской Академии художеств и приуроченной к 200-летию со дня рождения М.В. Ломоносова и 150-летию со дня смерти императрицы Елизаветы Петровны [Тункина, 2016(а). С. 397, 404–405].

В начале 1910-х гг. Академия наук решила ознаменовать 25-летие президентства (1914) великого князя Константина Константиновича изданием четырех юбилейных сборников под общим подзаголовком «Императорская академия наук. 1889–1914». «Материалы для истории академических учреждений» должны были состоять из двух частей: в опубликованную первую вошли очерки ученых учреждений АН [Материалы, 1917], во вторую, которая не была издана, планировалось включить обзоры деятельности главнейших академических комиссий, «работавших более или менее продолжительное время», очерки истории ряда научно-административных академических учреждений (Книжный склад, Типография, Канцелярия) и трех научных учреждений, находившихся под покровительством и в ведении Академии наук: Пушкинского Дома в Петрограде, Кавказского музея в Тифлисе и Театрального музея А.А. Бахрушина в Москве. К очеркам планировалось присоединить биобиблиографические списки личного состава ученых учреждений. Из-за событий Первой мировой войны, революций 1917 г. и Гражданской войны серия не была завершена.

После смерти великого князя были опубликованы два тома: материалы к биографическому словарю членов Академии наук эпохи его президентства, со списками трудов академиков [Материалы, 1915–1917] и первая часть тома по истории научных учреждений [Материалы, 1917]. Академик В.В. Латышев, выступивший инициатором издания биографического словаря академиков, планировал подготовить не просто биобиблиографию ученых, а биографический словарь рядовых академических сотрудников (он в свет не вышел, но материалы к нему сохранились в СПбФ РАН). В.В. Латышев являлся и членом комиссии для обсуждения вопроса о продолжении прекращенных по настоянию С.Ю. Витте после смерти акад. М.И. Сухомлинова «Материалов для истории Императорской Академии наук» (1885–1900), остановившихся на 1750 г. 23 января 1903 г. он подал записку об ассигновании кредитов для продолжения издания; подготовку серии сборников документов академик предложил передать из ОРЯС в Историко-филологическое отделение, но в будущем издать не все, а лишь наиболее значимые архивные документы по истории Императорской Академии наук. Однако этот проект также не был реализован [Тункина, 1999. С. 210–211; 2016(а). С. 404–407].

В 1916 г. Общее собрание Императорской АН приняло решение о создании академической комиссии «Наука в России» (1916–1923) под председательством неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга. В 1920–1921 гг. комиссия находилась в ведении Российской книжной палаты (Институт книговедения), но с 1922 г. вновь перешла в состав учреждений РАН. Она была создана для всестороннего учета и изучения научных сил в стране. В советское время комиссия неоднократно меняла название: «Наука и ее работники в пределах СССР» (1924–1930), «Наука и научные работники СССР» (1930–1932), «Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР» (КУИНС, 1932, закрыт в 1934 г.) [Соболев, 2013]. Современный фонд КУИНС (СПбФ АРАН. Ф. 155) включает 6584 архивных дела, структурированных в 4 описи. 809 дел содержат заполненные анкеты, автобиографии, характеристики, списки научных трудов ученых всей страны за 1916–1934 гг. (материалы при обработке фонда систематизированы по алфавиту фамилий, например: «Авакумов В.С. – Аверьянов П.П.», «Бардин В.А. – Барсамов Н.С.» и проч.; каждое дело содержит документы нескольких сотен лиц); 279 дел – сведения о научных учреждениях и обществах, включая списки личного состава; 50 дел – списки членов секций профсоюза научных работников практически всех регионов СССР; 5193 фотопортрета научных работников и 119 фотографий научных учреждений; указатель скончавшихся ученых.

На основе присланных в КУИНС учеными анкет была издана серия справочников, в которых использованы лишь краткие биографические сведения: по Петрограду-Ленинграду [Наука, 1920; 1923; 1926; Научные работники, 1934], Москве [Наука, 1917–1922; 1925; 1930], другим регионам страны [Наука, 1928]. В сохранившихся анкетах комиссии и приложениях к ним содержится гораздо больший объем информации, который не был использован при подготовке информационных справочников. Фонд КУИНС, где собраны анкетные данные о тысячах деятелей отечественной науки, является ценнейшим информационным ресурсом по кадровому составу научных учреждений России–СССР на конец 1910-х – начало 1930-х гг., включает бесценные сведения не только о советских специалистах, но и об эмигрировавших и репрессированных ученых. Именно этот слой интеллигенции генерировал отечественную культуру и науку XX в., составляя интеллектуальную элиту страны.

В советское время Академией наук СССР стали издаваться академические ведомственные справочники, в том числе справочники-календари (в 1931–1938 гг. они назывались календари-справочники), многие из которых имели ограничения для использования – гриф «для служебного пользования». Аналогичные справочники издавались академиями наук союзных республик, отделениями и региональными научными центрами АН СССР–РАН. Издаются они и сегодня. Как правило, справочники включают списки

членов академии, перечень научных и вспомогательных учреждений и сведения об их административном руководстве с указанием почтовых адресов и телефонов.

В эпоху «оттепели» готовилась к печати 3-томная история Академии наук (вышли два тома — за 1924—1917 гг.: История, 1958—1964), где представлены неполные списки членов академии за указанный период. Только в 1974 г., к 250-летию основания высшего научного учреждения страны, академическим архивом был подготовлен и издан иллюстрированный портретами справочник «Персональный состав АН СССР» в двух томах (опубликован со значительными цензурными купюрами — в тексте опущены упоминания о членах императорского дома, церковных иерархах, ученых-эмигрантах и ученых, исключенных из АН СССР за антисоветскую деятельность) [Академия наук, 1974]. Недостатки этого издания были в основном устранены в 4-томных справочниках, изданных соответственно к 275-летию и 285-летию РАН [Российская академия наук, 2009]. Очередное, дополненное, издание должно включить сведения об обновленном составе академии, в которую после реформы 2013 г. вошли ликвидированные академии медицинских и сельскохозяйственных наук.

Если информация о действительных и почетных членах РАН сегодня доступна в Интернете, в частности на портале РАН (академики, члены-корреспонденты, иностранные и почетные члены с 1724 г.: <http://www.ras.ru/members/personalstaff1724.aspx>; члены РАН в настоящее время: <http://www.ras.ru/members/personalstaff.aspx>), то информация о рядовых сотрудниках академических учреждений, особенно советского периода, доступна исследователям в крайне ограниченном объеме. Основной массив документов по личному составу институтов РАН двух столиц хранится в Архиве РАН в Москве и его Санкт-Петербургском филиале в составе фондов учреждений [Фонды, 2004; 2016]. В рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» петербургские академические архивисты приступили к разработке принципов и к начальной реализации проекта перевода научно-справочного аппарата (НСА) в электронный формат для оптимизации процесса обслуживания исследователей, повышения эффективности в использовании документальных ресурсов СПбФ АРАН и введения в научный оборот новых данных. К проекту привлечены как архивисты, так и сторонние специалисты в области компьютерных технологий для создания специального программного продукта и защиты внутренней информации от несанкционированных вторжений. В результате были разработаны основные модули базы данных (<http://db.ranar.spb.ru>) и веб-сайта (<http://ranar.spb.ru>). В основу базы данных (БД) положен многоуровневый принцип структуры данных (фонд, описание, дело, документ), что соответствует Международному стандарту архивного описания документов (ISAD). Пользование электрон-

ным каталогом не предусматривает администрирования; поисковые образы не привязаны к громоздким классификаторам, словарям или рубрикам; запрос осуществляется по ключевым словам. Интерфейс «Запроса» не требует специальной подготовки потенциальных пользователей, он привычен и удобен любому человеку, знакомому с поиском в глобальной сети Интернет. База позволяет производить: простой поиск по архивному шифру (<http://db.ranar.spb.ru/ru/searchSimple>); расширенный поиск (http://db.ranar.spb.ru/ru/advanced_search), поиск по алфавиту фамилий ученых (<http://db.ranar.spb.ru/ru/person/?nav%5Bpage%5D=4&nav%5Bcount%5D=10>; пример: <http://db.ranar.spb.ru/ru/searchSimple/?search=Равдоникас&fund=1&list=1&work=1&doc=1&person=1>). Поисковая система обеспечивает возможность находить нужную запись без пролистывания всей базы [Тункина, 2012; 2016(в). С. 26–27].

В базу занесен алфавитный карточный каталог личных дел сотрудников Академии наук СССР 1920–1950-х гг. (<http://db.ranar.spb.ru/ru/person>) – свыше 14 500 заголовков единиц хранения, с одновременной проверкой шифров рукописного каталога по архивным описям и делам и уточнением фамилий и инициалов сотрудников по документам. Каталог, созданный поколениями архивистов начала – середины XX в., наиболее востребован в работе читального зала СПбФ АРАН и в научной работе сотрудников архива. Это – уникальный комплекс НСА к документам по личному составу, т.к. в систематизированном виде карточки на личные дела существуют в единственном экземпляре. В электронный каталог вносились все личные дела сотрудников АН СССР: как научных (академиков, членов-корреспондентов, рядовых ученых), так и технического персонала. Но каталог не содержит исчерпывающей информации: в него занесены сведения лишь о личных делах сотрудников научных учреждений Ленинграда, фонды которых находятся на государственном хранении в СПбФ АРАН. Пользователь может найти в БД только сведения о наличии в СПбФ АРАН личного дела какого-либо сотрудника РАН–АН СССР; информация же о составе и содержании документов, содержащихся в личных делах, в БД отсутствует. Между тем в архиве представлены материалы по личному составу учреждений (анкеты, личные карточки, трудовые договоры, списки трудов, фотопортреты и др. документы), которые не отражены в карточных каталогах и имеют в описях «глухие» заголовки. Ретроспективная документальная информация о тысячах ученых и деятелей науки XX в. остается «погребенной» под безликими названиями архивных дел, не подвергнутых каталогизации, поэтому поиск всех сохранившихся сведений о том или ином персонаже сегодня требует затрат времени, просмотра десятков описей и единиц хранения.

Из-за недостатка штата БД СПбФ АРАН пополняется только благодаря финансированию по целевым программам и грантам. В 2008–2011 гг. в ходе подготовки празднования 300-летия М.В. Ломоносова создана элек-

тронная БД документов «М.В. Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова» (свыше 2200 заголовков), размещенная на официальном сайте СПФ АРАН (<http://ranar.spb.ru/rus/page/327>) и изданная на CD-R-диске [Ломоносов, 2011] в соответствии с Планом мероприятий по подготовке и проведению празднования 300-летия М.В. Ломоносова, утвержденным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2007 г. Изображения 257 документов М.В. Ломоносова представлены на портале РАН (<http://www.ras.ru/lomonosov/about.aspx>). В 2012–2013 гг., в ходе реализации проекта РГНФ, создана тематическая БД «Научные связи Российской академии наук и Национальной АН Беларуси. 1928–1941 гг.» (<http://ranar.spb.ru/rus/page/512>).

В рамках гранта РФФИ № 15-06-99604 «Персональный состав учреждений РАН–АН СССР. Советский и постсоветский период» в СПбФ АРАН в 2015–2017 гг. осуществляется кропотливый поиск и выявление в архивных делах фондов академических учреждений информации об их личном составе с целью внесения сведений о документах в БД и обеспечения доступа к ней через Интернет. Работа с документами проходила в два этапа: сначала в электронную базу вводились данные о лицах (карточка «Персона»), оформлялась карточка «Личное дело», затем изучались архивные документы и справочная информация о лице. В карточку «Персона» заносились краткие биографические сведения: фамилия, имя, отчество, годы жизни (или дата рождения), профессия или узкая специальность сотрудника института, данные об окончании учебного заведения (при наличии сведений), краткие данные о местах работы до начала трудовой деятельности в учреждении, а также должности, занимаемые в период работы в академии, ученая степень, ученое звание по последним годам работы и дата смерти, если она установлена по документам или справочной литературе. Параллельно выявлялись дублетные сведения о лицах, проверялась правильность закрепления к каждой персоне сведений о введенных в БД личных делах и отдельных документах из разных фондов архива. Эта пополняемая информация позволяет всем онлайн пользователям БД архива через сеть Интернет увидеть «выпадающие» списки фондов, описей, дел и документов, относящихся к одному ученому, аннотацию их состава и содержания, отсутствующие и труднодоступные в литературе биографические сведения о каждом из них. Участники проекта работали с учетом ограничений, заложенных в законе о защите персональных данных (хотя согласно п. 2 Федерального закона РФ «О персональных данных», № 152-ФЗ от 27.07.2006 его действие «не распространяется на отношения, возникающие при организации хранения, комплектования, учета и использования содержащих персональные данные документов Архивного фонда Российской Федерации и других ар-

живных документов в соответствии с законодательством об архивном деле в Российской Федерации»).

Внесение информации в БД осуществлялось по десяткам фондов. Остановимся на двух из них.

Фонд 2: «Секретариат АН СССР (1927–1932, 1933–1939). Научно-организационный сектор АН СССР (1932–1933). Секретариат Президиума АН СССР (1939–1949). Канцелярия Президиума (с 1949)». В описи 11 «Документы по выборам академиков. 1927–1947» представлены дела по выборам членов-корреспондентов и академиков АН СССР. Знакомство с делами показало, что часть документов была утрачена или изъята (возможно, в другие фонды), иначе дела имели бы унифицированный состав: *curriculum vitae* (автобиография), список научных трудов, выписки из протоколов заседаний кафедр и советов институтов, Бюро секций научных работников, а также других учреждений, выдвигающих ученого на академическое звание, представления к избранию от ученых советов учреждений или членов академии. Далеко не каждое выдвижение в члены АН СССР заканчивалось избранием, поэтому приходилось проводить поиск последних дат, упоминаемых в тексте документов, и датировать дела в соответствии с ними. В 1920–1950-х гг. кандидаты нередко избирались в академики, минуя звание члена-корреспондента: Е.С. Варга (1939), В.А. Веснин (1943), В.В. Виноградов (1946), Б.Е. Веденеев (1946), Р.Ю. Виппер (1959) и др. Иногда на звание члена-корреспондента выдвигали кандидата наук (например, кандидат филологических наук Ф.А. Петровский был представлен сразу на звание члена-корреспондента АН СССР, но избран не был).

Фонд 4: «Правление (1894–1927) — Административно-хозяйственное управление ленинградских учреждений АН СССР (ЛАХУ, с 1934)». Опись 4 «Личные дела служащих АН. 1849–1941» (т. 1–3). Фонд является важнейшим источником по истории Академии наук. В большинстве дореволюционных дел представлены формулярные списки о службе академических ученых и чиновников. 30 % единиц хранения 1-го тома описи составляют личные дела академиков, членов-корреспондентов и почетных членов эпохи «золотого века» отечественной науки (XIX и начало XX в.), многие — со списками трудов. Фонды большинства этих ученых хранятся в СПбФ АРАН (Ф.А. Бредихин, К.М. Бэр, Н.Н. Бекетов, К.С. Веселовский, А.Х. Востоков, Г.П. Гельмерсен, В.К. Ернштедт, К.Г. Залеман, В.С. Иконников, Н.П. Кондаков, Ф.Е. Корш, Н.А. Котляревский, А.А. Куник, В.О. Ключевский, А.М. Ляпунов, В.Ф. Миллер, А.Ф. Миддендорф, П.П. Пекарский, А.Н. Пыпин, М.А. Рыкачев, В.Я. Струве, О.В. Струве, Ф.Б. Шмидт, Л.И. Шренк, А.А. Шахматов, И.В. Ягич, Б.С. Якоби и др.). Сохранились личные дела служащих Канцелярии, Комитета правления, Архива Конференции, Библиотеки, Главной физической обсерватории, Зоологического музея. Среди них — документы иностранных подданных, главным образом

немцев на русской государственной службе; в их личных делах сохранились свидетельства (метрические о рождении, образовании, браке и смерти) и паспорта.

Дела, сформированные после 1918 г., содержат анкеты служащих РАН—АН СССР, главным образом младшего персонала. Они хранят уникальную информацию о рядовых сотрудниках, которая отсутствует в других источниках. Личные дела поступали в фонд в 1930—1940-е гг. из разных учреждений АН СССР: Управление делами — Ленинградское административно-хозяйственное управление АН СССР, Библиотека АН, Ленинградское отделение Института истории, Ботанический институт, Музей антропологии и этнографии, Геологический институт, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Зоологический институт, Институт по изучению народов СССР, Музей истории религии, Институт славяноведения, Институт истории науки и техники, Петрографический институт, Геохимический институт, Физико-математический институт, Энергетический институт, Историко-археографический институт, Институт востоковедения, Комитет по подготовке кадров, Комиссия по базам АН, Комиссия и Совет по изучению естественных производительных сил России-СССР, Сейсмологический институт, Институт физико-химического анализа, Институт общей химии, Химическая ассоциация, Платиновый институт, Лаборатория биохимии и физиологии растений, биологические и сейсмические станции, лаборатории при институтах, а также региональные отделения АН и др.

В описи представлены документы сотрудников, трудовая деятельность которых пришлась на период 1920—1930-х гг. Среди личных дел представлены документы академиков (М.Н. Покровский, С.Ф. Платонов, К.Э. Пеккарский, С.В. Лебедев, А.В. Луначарский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, В.Н. Перетц, Я.В. Успенский, В.И. Срезневский, М.А. Мензбир, Д.Б. Рязанов, П.Н. Сакулин). Личное дело научного сотрудника обычно содержит: «Личный листок по учету кадров», список научных трудов, сведения о присуждении ученых степеней, автобиографию, сведения о командировках, выписки из приказов об отпусках, благодарностях, переводах на другую должность. В личных делах обслуживающего персонала листов гораздо меньше; они содержат краткие анкетные данные, выписки из приказов о назначении на должность или перемещении, в отдельных случаях — небольшие автобиографии. Многие трудовые списки 1934—1948 гг. представляют сравнительно полные данные о трудовой деятельности служащих АН, но немало и таких, сведения которых скудны. Степень заполняемости трудовых списков неравноценна. Даты рождения персон вносились в графу БД «новый стиль», хотя ни в личных делах, ни в трудовых книжках нет указания на то, каким стилем они обозначены. К примеру, в личном деле будущего академика Д.С. Лихачева им самим указана дата рождения по старому стилю,

но без указания на стиль. Место рождения обычно указывалось только в личном деле, в трудовых списках такая графа отсутствовала. Населенные пункты заносились в БД так, как они записаны в документах; после 1917 г. административно-территориальное деление менялось неоднократно, однако при внесении информации в БД поиск по определению современного территориального деления не проводился. Все эти обстоятельства исследователям следует учитывать при ее использовании. Анкетные материалы дают интересный социальный срез жизни и фиксируют трагическую картину эпохи «большого террора». Часто встречаются записи: «уволен от службы как находившийся под арестом свыше двух месяцев». Представлено множество документов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; они пестрят записями о голодной смерти сотрудников, отражают блокадную трагедию Ленинграда. Несмотря на обстоятельства военного времени, кадровые службы заполняли личные дела и трудовые списки, сохранив потомкам бесценные сведения о сотрудниках, ушедших из жизни в годы блокады [Тункина, 2011].

Главный итог исследования — введение в научный оборот через сеть Интернет сведений о личном составе многих учреждений Академии наук за 1920–1950-е гг. Это позволило систематизировать данные о произошедших в те годы изменениях в структуре фондов академических учреждений и отразить их в учетных документах СПФ АРАН (делах фондов, описях и проч.). Проведенная работа показала, что уточнение введенных в электронный каталог сведений о делах невозможно без непосредственной работы с описями фондов, делами и документами. Следует отметить, что многие анкеты были отпечатаны на очень тонкой бумаге, со временем обветшавшей; изучение документов затруднено из-за расплывающихся чернил. Выявлена плохая сохранность машинописных текстов автобиографий: это угасающие тексты, необходимо срочно выполнить работы по их реставрации и консервации. В некоторых делах представлены документы, связанные с защитой диссертаций для получения ученых степеней: тексты диссертационных работ, отзывы о диссертации и т.п. Значимый итог исследования — не только поиск и раскрытие неизвестных ранее сведений о личном составе академических учреждений, но и уточнение данных, необходимых для совершенствования государственного учета и хранения документов Архивного фонда РФ, т.к. одновременно была проведена сверка описей с делами.

База данных по личному составу учреждений АН СССР востребована как архивистами, так и историками науки, в том числе из-за интереса к генеалогическим исследованиям, к составлению родословных, поиску собственных корней. Благодаря Интернету граждане РФ и выходцы из России, живущие за рубежом, находят в БД сведения о хранении в СПБФ АРАН документов своих родственников. Со всех концов страны поступают запросы с просьбой о копировании документов по личному составу АН СССР. Све-

дения по персональному составу представляют большой интерес для исследователей, занимающихся изучением истории академических учреждений, т.к. многие из них создавались, реорганизовывались и переименовывались на протяжении первых десятилетий советской власти. Эти документы интенсивно используются, т.к. многие учреждения РАН изучают собственную историю. Перевод в электронную форму научно-справочной информации, совершенствование структуры БД позволило расширить круг пользователей программного продукта, в число которых вошли исследователи разных стран, имеющие доступ во Всемирную паутину.

Документы 1920–1950-х гг. демонстрируют яркий социальный срез эпохи — процессы советизации науки, создание разветвленной сети академических институтов, научных баз, лабораторий, станций, комиссий и пр., «большой террор» конца 1920-х — 1930-х гг. и уничтожение «старой» профессуры, Великую Отечественную войну и блокаду Ленинграда, первое послевоенное десятилетие. Через призму человеческих судеб — от академиков до рабочих — исследователи, изучив документы, смогут внести свой вклад в реконструкцию социальной истории науки той эпохи.

Библиография

Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1851. СПб.: Тип. Имп. АН, [1851]. Ч. 1: Власти и места центрального Управления и ведомства их. 324 с.

Академия наук СССР: Персональный состав: Действит. члены, члены-корреспонденты, почетные члены, иностранные члены / [Предисл. чл.-кор. АН АН СССР Г.К. Скрыбина]. М.: Наука, 1974. Кн. 1: 1724–1917. 479 с.; Кн. 2: 1917–1974. XVI, 478 с.

Биллярский П.С. Очерк биографии акад. Круга // ЖМНП. 1849. № 11. Отд. 5. С. 9–40; № 12. С. 41–78.

Веселовский К.С. Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России в прошлом и текущем столетиях // Торжественное собрание Академии наук 29 декабря 1864 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1865. С. 27–64. Отд. отд.: СПб.: Тип. Имп. АН, 1865. 40 с.

Веселовский К.С. Петр Великий как учредитель Академии наук. Речь, читанная в торжественном заседании Имп. Академии наук 31 мая 1872 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1872. 13 с.

Веселовский К.С. Несколько материалов для истории Академии наук в биографических очерках ее деятелей былого времени. 1: Никита Попов, проф. астрономии, и Мартин Плацман, адъюнкт по математике // Записки АН. 1893. Т. 73. Прилож. С. 1–80.

Веселовский К.С. Борьба академиков с директором С.Г. Домашневым // Русская старина. 1896(а). № 9. С. 457–492.

Веселовский К.С. Запрещение историографу Миллеру заниматься генеалогией // Русская старина. 1896(б). № 9. С. 625.

Веселовский К.С. Страничка из академической жизни 1750 г. // Русская старина. 1896(в). № 10. С. 91–123.

Веселовский К.С. Последние годы прошлого столетия в Академии наук // Русская старина. 1898(а). № 2. С. 225–245.

Веселовский К.С. Отношение императора Павла к Академии наук // Русская старина. 1898(б). № 4. С. 5–18; № 5. С. 225–246.

Веселовский К.С. О вывозе из Петербурга архива и вещей Академии наук в 1812 г. // Русская старина. 1900. № 11. С. 300.

Грот Я.К. Письма Ломоносова и Сумарокова к И.И. Шувалову // Записки АН. 1862. Т. 1. Кн. 1. С. 1–52.

- Грот Я.К. Очерк академической деятельности М.В. Ломоносова // Записки АН. 1865. Т. 7. С. 220–258.
- История Академии наук СССР: В 2 т. / Ред. К.В. Островитянов. М.; Л.: Изд-во АН СССР / Наука, 1958–1964. Т. 1 (1724–1803). 1958. 483 с.; Т. 2 (1803–1917). 1964. 772 с.
- Кунник А.А. Почему ныне невозможна еще история Академии наук в XVIII столетии? // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. СПб., 1853(а). Т. 2. Вып. 1. С. 137–144.
- Кунник А.А. Штелинов реестр официальных бумаг, относящихся к истории Академии от 1725 по 1749 год // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1853(б). Т. 2. Вып. 1. С. 156–173.
- Кунник А.А. Инструкция академикам и другим служащим в Академии. Из времен императрицы Екатерины I // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1853(в). Т. 2. Вып. 1. С. 185–196.
- Кунник А.А. Проект Указа, составленный в 1725 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1853(г). Т. 2. Вып. 1. С. 173–184.
- Кунник А.А. Предложения Ломоносова об издании глобуса // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(а). Т. 3. Вып. 2. С. 290.
- Кунник А.А. Список учеников академической гимназии с 1725 по 1731 год // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(б). Т. 3. Вып. 4. С. 519–566.
- Кунник А.А. Оправдание Академической Конференции перед Правительствующим Сенатом в 1732 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(в). Т. 3. Вып. 4. С. 566–568.
- Кунник А.А. Оправдание президента Академии Л. Блюментроста перед Правительствующим Сенатом в январе 1733 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(г). Т. 3. Вып. 5. С. 683–688.
- Кунник А.А. Исторический взгляд на академическое управление с 1726 по 1803 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(д). Т. 3. Вып. 5. С. 689–692.
- Кунник А.А. Список президентов и вице-президентов Академии наук с 1725 по 1855 г. // Ученые записки Имп. Академии наук по I и III отделениям. 1855(е). Т. 3. Вып. 5. С. 750.
- Кунник А.А. Сборник материалов для истории Имп. Академии наук в XVIII веке. СПб., 1865(а). Ч. 1. LVI, 223 с.
- Кунник А.А. Сборник материалов для истории Имп. Академии наук. в XVIII веке. СПб., 1865(б). Ч. 2. LXII, 530 с.
- Личный состав Имп. Академии наук 1896 года, к 1 января. СПб.: Тип. АН, 1896. 13 с.
- Ломоносов в Петербургской Академии наук: Материалы к столетней памяти его 1765–1865 апр. 4-го дня / Сообщ. В.И. Ламанский. М.: Универ. тип., 1865. 156 с. Отд. отт. из: Чтения в Обществе истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 1865. Кн. 1.
- Ломоносов и Ломоносовиана в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН: к 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова. СПб.: Алко-дизайн, 2011. CD-R (<http://db.ranar.spb.ru/lo-monosov>)
- Ломоносов М.В. Краткая история о поведении академической Канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. С. 267–316. То же. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; СПб.: Наука, 2012. Т. 10. С. 219–258.
- Материалы для биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Биллярским. СПб.: Тип. Имп. АН, 1865. [4], 104, 820 с.
- Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук (1889–1914). Пг.: Тип. Имп. АН, 1915–1917. Ч. 1: А–Л. 1915. [2], IV, 440 с.; Ч. 2: М–Я. 1917. [2], IV, 335 с. (Имп. Академия наук. 1889–1914. [Т.] III)
- Материалы для истории академических учреждений за 1889–1914 г. / Сост. С.Ф. Ольденбург. Пг.: Тип. РАН, 1917. Ч. 1. [2], IV, 631 (Имп. Академия наук. 1889–1914. [Т.] II).
- Материалы для истории Императорской академии наук / Сост. и ред. М.И. Сухомлинов: В 10 т. СПб., 1885–1900. Т. 1 (1716–1730). 1885. [2], IV, 732 с.; Т. 2 (1731–1735). 1886. [2], II, 886 с.; Т. 3 (1736–1738). 1886. [2], II, 899 с.; Т. 4 (1739–1741). 1887. [2], II, 825 с.; Т. 5 (1742–1743). 1889. [2], II, 1068 с.; Т. 6: История Академии наук Г.Ф. Миллера с продолжениями И.Г. Штриттера (1725–1743). 1890. [2], 636 с.; Т. 7 (1744–1745). 1895. [4], 818 с.; Т. 8 (1746–1747).

1895. [4], 794 с.; Т. 9 (1748—1749 (январь—май)). 1897. [2], II, 827 с.; Т. 10 (1749 (июнь—декабрь)—1750). 1900. IV, 777 с.

Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, на лето от Рождества Христова 1767. СПб.: Имп. АН, [1767]. [17], 186, [1] с.

Миллер Г.Ф. История Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге / Пер. Б.А. Старостина // Миллер Г.Ф. Избранные труды / Сост., статья, примечания С.С. Илизарова. М.: Янус-К, Московские учебники, 2006. С. 481—647. (Москва: Памятники научной мысли).

Наука в России. Справочный ежегодник. Вып. 1: Петроград. Данные к 1 января 1918 г. / Под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга. Пг.: Рос. гос. акад. тип., 1920. [4], 146 с.

Наука в России. Справочный ежегодник. Вып. 2: Москва. Данные к 1 января 1918 года / Под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга. Пг.: Гос. изд-во, 1917—1922. [4], 63 с.

Наука в России. Справочник. [Вып. 3:] Научные работники Петрограда. Данные к началу 1922 года / Под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга. М.; Пг.: Госиздат, 1923. XIII, [3], 164, [3] с.

Наука и научные работники СССР. Вып. 4: Научные работники Москвы. [К 1924 г.]. М.: Работник просвещения, 1925. X, [2], 134, [2] с.

Наука и научные работники СССР. Ч. 2: Научные учреждения Ленинграда / Под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга и академика Е.Ф. Карского. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. VIII, 407 с.

Наука и научные работники СССР. Ч. 6: Научные работники СССР без Москвы и Ленинграда / Под наблюдением акад. С.Ф. Ольденбурга и академика Е.Ф. Карского. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. VIII, 810 с.

Наука и научные работники СССР. Ч. 4: Научные работники Москвы. С приложением перечня научных учреждений Москвы / Под наблюдением акад. В.П. Волгина, акад. С.Ф. Ольденбурга и акад. Е.Ф. Карского. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. XX, 570, 62 с.

Наука и научные работники СССР. Справочник, составляемый Комитетом учета и изучения научных сил СССР под руководством председателя комитета акад. С.Ф. Ольденбурга. Ч. 5: Научные работники Ленинграда. С приложением перечня научных учреждений Ленинграда. Л.: Изд-во АН СССР, 1934. XX, 723 с.

Общий список членов Академии наук со дня ее основания / Сост. В.П. Шемиот, архивариус Конференции Академии. СПб.: Тип. Имп. АН, 1873. 108 с. (Отд. отд. из: Записки АН. 1873. Т. 22. Кн. 2. С. 285—391).

Памятная книжка Императорской Академии наук на 1894 год. СПб.: Тип. Имп. АН, 1894. [3], 165 с.

Памятная книжка Императорской Академии наук на 1895 год. Исправлена по 1 июля 1895 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1895. [4], 306 с.

Памятная книжка Императорской Академии наук на 1903 год. Исправлено по 1 мая 1903 год. СПб.: Тип. Имп. АН, 1903. [2], IV, 270 с.

Памятная книжка Императорской Академии наук на 1913 г. Исправлена по 15 января 1913 года. СПб.: Тип. Имп. АН, 1913. [2], VI, 421 с.

Памятная книжка Императорской Академии наук на 1914 год. Выпущена 20 марта 1914 года. СПб.: Тип. Имп. АН, 1914. [3], IV, 246 с.

[Пекарский П.П.] Материалы для истории образования в России. Первые профессора Академии наук и первые ученики их // Агений. 1858. № 14. С. 376—392 (подпись: П.П.).

[Пекарский П.П.] Новые материалы для биографии Ломоносова // Современник. 1860. Т. 84. № 12. Отд. 1. С. 433—448 (подпись: В.Р.)

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: Исследование. В 2 т. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. [8], VI, 579 с.; Т. 2. Описания славяно-русских книг и типографий 1698—1725 годов. [4], II, 694, XXV с. СПб.: Т-во «Общественная польза», 1862.

Пекарский П.П. Очерк деятельности Академии наук по отношению к России в первой пол. XVIII столетия. Речь, читанная в торжественном заседании Академии 29 дек. 1863 г. // Отчеты Имп. Академии наук за 1863 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1864. Прилож. 1 (Записки АН. 1864. Т. 5. С. 92—107).

Пекарский П.П. Дополнительные известия для биографии М.В. Ломоносова. СПб.: Тип. Имп. АН, 1865(а). IV, 128 с.

- Пекарский П.П.* Екатерина II и Эйлер // Записки АН. 1865(б). Т. 6. С. 59–92.
- Пекарский П.П.* Путешествие академика Николая Иосифа Делиля в Березов в 1740 году. Со снимками видов Березова, рис. в 1740 г. СПб., 1865(в). [2], 74 с. (Записки АН. 1865. Т. 6. Прилож. 3).
- Пекарский П.П.* Отчет о занятиях в 1863–1864 гг. по составлению истории Академии наук // Записки АН. 1865(г). Т. 7. Вып. 2. Приложение № 4. [2], 72 с.
- Пекарский П.П.* Сношения П.И. Рычкова с Академией наук в XVIII столетии // Торжественное собрание Академии наук 29 дек. 1865 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1866(а). С. 75–85.
- Пекарский П.П.* Материалы для биографии В. К. Тредиаковского // Записки АН. 1866(б). Т. 9. Кн. 2. Прилож. к протоколам. С. 175–191.
- Пекарский П.П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб.: Тип. Имп. АН, 1867. [4], IV, 184 с.
- Пекарский П.П.* Прошение Ломоносова о пенсии и чине, 1762 г. Сообщено П.П. Пекарским // Записки АН. 1868(а). Т. 12. Прилож. С. 104–106.
- Пекарский П.П.* Идеи [Ломоносова] для живописных картин из российской истории // Записки АН. 1868(б). Т. 13. С. 180–186.
- Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. В 2 т. Т. 1. СПб.: ОРЯС Имп. АН, 1870. LXX, 775 с.; Т. 2. СПб.: ОРЯС Имп. АН, 1873. [6], LVIII, 1012 с.
- Пекарский П.П.* Учреждение Петром Великим Академии наук, Публичной библиотеки и Кунсткамеры // В память Петра Великого 1672–1872: сб. лит. произведений, относящихся к Петру Первому, изд. по поводу двухсотлетнего юбилея рождения царя-преобразователя / Сост. Н. Тихомиров. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1872. С. 231–238.
- Предложение Гольдбаха касательно составления истории Академии наук / Публ. П.П. Пекарского // Записки АН. 1865. Т. 7. Кн. 2. Приложения. С. 28–29.
- Предложение Х. Гольдбаха по составлению истории Академии наук // А.П. Юшкевич, Ю.Х. Копелевич. Христиан Гольдбах. 1690–1764. М.: Наука, 1983. Приложение 4. С. 207–208.
- Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 год: В 4 т. СПб.: Тип. Имп. АН, 1897–1911. Т. 1: 1725–1743. 1897. [4], 879 с.; Т. 2: 1744–1770. 1899. [2], 886 с.; Т. 3: 1771–1785. 1900. [2], 976 с.; Т. 4: 1786–1803. 1911. [2], 1185 с.
- Российская академия наук: Персональный состав. Действительные члены. Члены-корреспонденты. Почетные члены. Иностранцы члены: В 4 кн. М.: Наука, 2009. Кн. 1: 1724–1917. XII, 562 с.; Кн. 2: 1918–1973. 440 с.; Кн. 3: 1974–1999. 458 с.; Кн. 4: 2000–2009. 230 с.
- Соболев В.С.* Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР – КЭИНС (1916–1934 гг.) // Комиссия Академии наук в XVIII–XX веках: Исторические очерки / Отв. ред. Ю.М. Батурич. СПб.: Нестор-история, 2013. С. 289–308.
- Сорок семь литографированных портретов членов Императорской Российской академии. С исторической справкой Б.Л. Модзалевского. СПб.: Тип. Имп. АН, 1911(а). [4], 28 с., 47 л. портр.
- Сорок шесть литографированных портретов членов Императорской Российской академии. С исторической справкой Б.Л. Модзалевского. СПб.: Тип. Имп. АН, 1911(б). [4], 28 с., 46 л. портр.
- Сочинения М.И. Ломоносова. С объяснит. прим. [и предисл.] акад. М.И. Сухомлинова. Т. 1–5. СПб.: Тип. Имп. АН, 1891–1902. Т. 1: [Стихотворения. (1738–1751)]. 1891. XVIII, [2], 317, [3], 503 с.; Т. 2: [Стихотворения. (1752–1764)]. 1893. XIV, 283, [7], 426; Т. 3: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языка и словесности (1739–1748)] 1895; Т. 4: [Прозаические сочинения, относящиеся к области языкознания, и речи, произнесенные в торжественных заседаниях Академии наук (1749–1756)]; Т. 5: [Статьи по физике, химии, астрономии (1757–1762). Две речи, произнесенные в торжественных заседаниях Академии художеств (1763–1764). Труды по русской истории (1749–1765)]. 1902. 370 с.
- Список личного состава Императорской Академии наук и подведомственных ей учреждений на 1916 г. Испр. по 1-е марта 1916 г. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. 80 с.
- Список лицам, служащим по ведомству Императорской Академии наук за 1894/1895 гг. Сост. в сент. 1894 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1894. 51 с.
- Список членов Имп. Академии наук. 1725–1907 / Сост. Б.Л. Модзалевский. СПб.: Тип. Имп. АН, 1908. VIII, 404 с.
- Сухомлинов М.И.* Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1865. [Вып. I]. 1865. 164 с.; [Вып. II]. 1866. 220 с.

- Сухомлинов М.И.* История Российской академии: В 8 вып. СПб.: Тип. Имп. АН, 1874—1888; Вып. 1. 1874. [2], 427 с.; Вып. 2. 1875. IV, 584 с.; Вып. 3. 1876. IV, 493 с.; Вып. 4. 1878. II, 522, [2] с.; Вып. 5. 1880. IV, 432 с.; Вып. 6. 1882. [2], II, 512 с.; Вып. 7. 1885. IV, 648 с.; Вып. 8. 1887. IV, 493 с.; Общий указатель ко всем восьми выпускам Истории Российской академии. 1888. LX, [2] с.
- Сухомлинов М.И.* Пятидесятилетний и столетний юбилей С.-Петербургской Академии наук. СПб., 1877(а). [2], 20 с. Отд. отд. из журн.: Русская старина. 1877. Т. 18. № 1.
- Сухомлинов М.И.* Речь в торжественном собрании Академии наук по случаю столетнего юбилея Александра I. СПб.: Тип. Имп. АН, 1877(б). [2], 116 с.
- Сухомлинов М.И.* Академик В.Ф. Зуев и его путешествие по России // Древняя и новая Россия. 1879. Т. 1. Кн. 2. С. 96—111.
- Сухомлинов М.И.* Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. В 2 т. СПб.: А.С. Суворин, 1889. Т. 1. X, 671 с.; Т. 2 [4], 516 с.
- Сухомлинов М.И.* К биографии Ломоносова. Сообщение. СПб.: Тип. Имп. АН, 1896. [2], 13 с. Отд. отд. из: ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 4 (Сб. ОРЯС. 1896. Т. 64. № 7. 15 с.).
- Толстой Д.А.* Академическая гимназия в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885(а). [2], 114 с. (Записки АН. Т. 51. Прилож. 2=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 5).
- Толстой Д.А.* Академический университет в XVIII столетии, по рукописным документам Архива Академии наук. Читано в заседании ИФО 24 сент. 1885 г. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885(б). [2], 67 с. (Записки АН. Т. 51. Прилож. 3=Сб. ОРЯС. Т. 38. № 6).
- Тункина И.В.* В.В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга / Под ред. чл.-корр. РАН И.П. Медведева. СПб.: Дм. Буланин, 1999. С. 172—288.
- Тункина И.В.* Академические архивисты и ленинградские ученые в годы блокады // Труды Объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2010 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. СПб.: Наука, 2011. С. 79—91.
- Тункина И.В.* Модернизация научно-справочного аппарата Санкт-Петербургского филиала Архива РАН // Историко-культурное наследие и духовные ценности России: Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук / Отв. ред. А.П. Деревянкин, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. М.: РОССПЭН, 2012. С. 595—598. Табл. 91—95. Ил. 1—7.
- Тункина И.В.* Хранители академической памяти (XVIII — первая треть XX в.): Очерки истории Санкт-Петербургского академического архива. СПб.: Нестор-история, 2016(а). 512 с. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 8).
- Тункина И.В.* К начальной истории Конференц-архива Петербургской Академии наук (1725—1742 гг.) // Труды объединенного научного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2015 / Санкт-Петербургский научный центр РАН. Ижевск: Принт-2, 2016(б). С. 88—109.
- Тункина И.В.* Академический архив — сокровищница рукописного наследия мировой науки // Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской Академии наук: Краткий справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. / Отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина, сост. Н.В. Крапошина и И.В. Тункина. СПб.: Коло, 2016(в). С. 7—28 (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 6).
- Фонды и коллекции Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий справочник / Отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина, сост. Н.В. Крапошина, И.В. Тункина, А.В. Шурухина. СПб.: Нестор-история, 2004. 376 с.; То же. Изд. 2-е, испр. и доп. / Отв. ред. д.и.н. И.В. Тункина, сост. Н.В. Крапошина и И.В. Тункина. СПб.: Коло, 2016. 304 с. (Ad Fontes. Материалы и исследования по истории науки; вып. 6).
- Чумакова Т.В.* Изучение истории Академии наук во второй половине XIX в. // Академия наук в истории культуры России в XVIII—XX вв. / Отв. ред. Ж.И. Алферов. СПб.: Наука, 2010. С. 247—265.
- Шумахер И.Д.* Краткое известие о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры (1741 г.) / Публикация И.Р. Грининой, С.С. Илизарова // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 759—770.
- Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х.* Христиан Гольдбах. 1690—1764. М.: Наука, 1983. 224 с. (Научно-биографическая серия).